

Родство

Борис ОЛЕЙНИК

Есенин и Сосюра

ПРИШВИН говорил, что всех писателей можно разделить на два крыла: одни умнее своего таланта, другие талантливее своего ума. При всей условности этого определения оно все же тонко улавливает в одном случае доминанту «рацио», во втором — примат стихийности таланта.

Если принять эту формулу, то Валерий Брюсов мог бы возглавить первый вид поэтов, а самый яркий представитель второго, вне всякого сомнения, — Сергей Есенин. Он, пожалуй, как никто другой, с такой глубиной высветил органику русского характера. Правда, в последнее время некоторые критики как-то сторонятся даже самого этого понятия. Скажем прямо: напрасно, ведь одной из обязательных составных самого понятия «нация» есть, по энциклопедическому словарю, и «определенные черты культуры и характера».

В чем же магнетизм есенинской поэзии? Прежде всего в ее демократичности, доверчивости и, я бы сказал, в такой доверчивости, что мы уже не просто считываем ее с листа, а вычитываем из глубины своего естества. Он нашел воистину золотой ключ к сердцу читателя, затрагивая самые потаенные струны, которые одинаково отзываются в душе каждого человека, без коррекции на занимаемое им место в общественной иерархии, не взирая на возрастную или интеллектуальную цензу. Вот уж и вправду — от академика до уборщицы. И секрет этого золотого ключа — в его универсальности, если этот суховатый термин приложим к такой деликатной сфере, как любовь во всех ее измерениях — от интимного чувства к женщине до высшей ее ипостаси — любви к Родине.

Но о любви ведь писали и пишут поэты всех времен и народов. Это, так сказать, имманентно, изначально присуще уже самой природе жанра.

Так в чем же все-таки таинство феномена по имени Есенин, которого и его современники в 20-х, и мы, уже в середине 80-х годов двадцатого столетия, однозначно и единогласно признаем венценосным королем лирики?

Мне думается, прежде всего в том, что при всей изысканности стиха, вырастающего из красоты, плавности и пластики русской речи, при всей нежности и какой-то сиреневой печали, сам Есенин никогда не пытался казаться лучше, чем он есть.

Полностью отдаваясь поэзии до степени личностной исповеди, он так глубоко вращался в каждый стих, когда даже профессионально подготовленный читатель забывал о водоразделе между поэтом как реальной личностью и его лирическим героем. В этом коренилась и его беда, поскольку все, что говорил Есенин и от имени «я» лирического, читатель переадресовывал на реальную личность поэта. Похоже, что Есенин даже радовался такому положению дел. И с самоуничтожающей безжалостностью «выворачивал» действительные недостатки своего характера и образа

жизни, а подчас и с озорством бравировал мнимыми. Именно вот эта беспощадность к себе и подкупала читателя. Ведь психология восприятия такова: если человек и о себе ничего не скрывает, следовательно, и все другое, о чем он говорит, — истинная правда.

К сожалению, при всех позитивах подобной нерасторжимой слитности личности автора и его лирического двойника это привело к созданию особого стереотипа Есенина, который, далеко не всегда отражая истинную суть поэта, дошел и до наших дней.

...Судьба выдающегося украинского советского поэта Владимира Сосюры во многом схожа с есенинской. Конечно же, с поправками на национальные традиции и исторические обстоятельства, в которых формировался последний.

И все же — схожесть поразительная. Родились они почти в одно время: Сосюра всего на три года моложе своего русского собрата.

Начнем с того, что оба они — поэты одного и того же, второго крыла, где импульсивность, стихийность таланта превалируют над строгостью логических построений.

Как и у Есенина, личность Владимира Сосюры, простота, демократичность, доверчивость в полной мере нашли отражение в его стихах и поэмах. Ему чужды были эфемеризмы, недомолвки, игра в подтекст при отсутствии полнокровного текста — вся та нехитрая косметика, посредством которой иные поэты пытаются замаскировать промозглость смысла. О самом сокровенном он говорил всегда просто, открыто, не тая своих симпатий и антипатий, радостей, болей и сомнений. И это сокращало дистанцию между ним и читателем до той близости, когда уже сердце с сердцем говорит.

Вспомним есенинское:
Я страдал... Я хотел ответа...
Не дождался... уехал... И вот
ЧЕРЕЗ ГОДЫ...
ИЗВЕСТНЫМ ПОЭТОМ
СНОВА
У РОДИМЫХ ВОРОТ.

Поцелую,
прижмусь к тебе телом
И, как друга,
веду тебя в дом...
ДА, МНЕ НРАВИЛАСЬ
ДЕВУШКА В БЕЛОМ,
НО ТЕПЕРЬ Я ЛЮБЛЮ
В ГОЛУБОМ.
А вот стихи Сосюры в переводе на русский В. Звягинцевой:
Отлетела тревога былого,
только в сердце —
нестерпимый след...
ТЫ ДАВНО УЖЕ
ПОДРУГА ДРУГОГО,
Я — ИЗВЕСТНЫЙ
СОВЕТСКИЙ ПОЭТ.

Может быть,
и гитару и ночи
ты припомнишь,
другого любя...
Я ГЛЯЖУСЬ ТЕПЕРЬ
В СИНИЕ ОЧИ, —
ГОЛУБЫЕ ОНИ У ТЕБЯ...
(Здесь и далее выделено мной. — Б. О.)

Думаю, не стоит прибегать к скрупулезному лабораторному анализу, чтобы доказать явную близость этих отрывков. И в интонационном ключе (светлая печаль о былой, несостоявшейся

Материалы на 5-й и 7-й страницах иллюстрированы гравюрами Н. КАЛИТЫ к произведениям С. А. Есенина.

любви), и даже в одинаковом контрапунктном ходе финальных строф. Паче того, в самохарактеристиках — Есенин: «Через годы известным поэтом»; Сосюра: «Я — известный советский поэт». Причем в обоих случаях слово «известный», которое в контексте стихов любого другого поэта прозвучало бы как бахвальство или самовлюбленность, у Есенина и Сосюры звучит настолько доверчиво-естественно, с такой наивной незащищенностью, что даже подуматься о чем-то грешном... грешно!

Во многом схожи и сомнения поэтов в период ломки старого. Они не всегда с тактикой угадывали стратегию революции. Особенно в годы напa, когда на поверхность всплыли новоявленные буржуа...

Пожалуй, одинаково они и выходили из тупиковой ситуации — через неистребимую веру в свой народ, в его мудрость и прозорливость, через любовь к отчужденному краю и желание споспешествовать в его поступательном движении к лучшей доле. Двигателем же этого прогресса и Есенин, и Сосюра однозначно считали Октябрь, Революцию, Ленина — гениального Капитана Земли.

Он — рулевой
И капитан,
Страшны ль с ним
Шквальные откосы?
Ведь, собранная
С разных стран,
Вся партия — его
Матросы.

Естественно, Владимир Сосюра, как непосредственный участник гражданской войны, был более категоричен:

На наших знаменах
был поднят призыв:
«Мы ленинцы, он —
наше знамя...»
Наш красный маяк,
неустанно сияй!
Земля наша
будет Коммуной.

Мы смотрим вперед
на столетия, в край
Идем элентрический,
юный...

(Перевод В. ЦВЕЛЕВА)
При всем различии внешней атрибутики основа приведенных выше катренов единая: вера в созидательный смысл революции.

Если и дальше вести линию родства, то она по осевой углубляется в заповедные сферы изобразительных средств. Даже излюбленный колер у них был единый — голубой.

Более того, и определенные неточности в некоторых оценках творчества обоих поэтов — почти одинаковые. Как и есенинскую доступность, фольклорность поэзии Владимира Сосюры некоторые пытались представить чуть ли не в смысле грамотной имитации внешних признаков народной песни и думы.

На поверку же оба они были глубоко духовными, высокоинтеллектуальными личностями. Щедро одаренные природой, они тем не менее никогда не жили лишь за счет «божьей искры», а приумножали, шлифовали свой талант в горниле неусыпного самосовершенствования.

О широте интересов и глубине мышления Есенина свидетельствуют хотя бы его эпические произведения из истории Отечества, в частности, поэма «Пугачев». В полной мере это относится и к эпике Владимира Сосюры.

Но сердцевиной родства двух крупнейших советских поэтов прежде всего являются их Ленинианы. К чести Есенина и Сосюры, они были первыми среди самых первых, кто начал сооружение памятника Вождю в нетленном материале Слова. Они были певцами Революции, беспримерного мужества ее борющихся.

Владимир Сосюра любил Есенина до конца дней своих с юношеской страстностью. Одно из авторитетнейших свидетельств этому — его прекрасные переводы из Есенина. Уверен, что если бы судьба подарила великому русскому поэту хотя бы еще десяток лет, он, вне всякого сомнения, ответил бы своему украинскому собрату тем же: слишком много их соединяло. А о том, что Есенин знал и любил украинскую поэзию, свидетельствует хотя бы его блестящий перепев из гениального Шевченко («Село»).

Еще раз подчеркну: по характеру дарования Есенин и Сосюра очень близки, но каждый из них настолько глубоко национален, настолько своеобразен и автономен, что о зависимости одного от другого не может быть и речи. И тем они дороги нашему сердцу!

КНЕВ

В МОСКОВСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

Состоялось заседание секретариата правления МО СП РСФСР, на котором был утвержден план работы газеты «Московский литератор». С сообщением по этому вопросу выступил исполняющий обязанности редактора газеты В. Шлэнский.

Была заслушана также информация Г. Савичева о награждении московских писателей-фронтовиков орденами Отечественной войны.

В работе секретариата приняли участие первый секретарь правления МО СП РСФСР Ф. Кузнецов, секретари правления С. Колов, В. Костров, А. Кулешов, секретарь парткома МО СП РСФСР В. Андреев.

Фестиваль

МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

Во Владивостоке прошел XIII Всесоюзный фестиваль молодых поэтов братских республик.

Его участников тепло приветствовали секретарь Приморского крайкома партии В. И. Наконечный и секретарь крайкома ВЛКСМ И. М. Логвинова. Выступивший на открытии фестиваля секретарь правления СП СССР О. Шестинский отметил, что подобные фестивали являются одной из важных форм работы, которую проводит Союз писателей СССР совместно с ЦК ВЛКСМ. Предшествующая фестивалю подготовка способствует выявлению новых дарований в национальных литературах, а сами фестивали помогают первым шагам начинающих авторов. Постановлением ЦК КПСС о работе с творческой молодежью, постоянная забота партии о молодых талантах страны сыграли важную роль в том, что за последнее время всесоюзный читатель узнал много новых имен. Им, подчеркнул О. Шестинский, определять лицо и сущность советской литературы в недалеком будущем. Семинарами на фестивале руководили В. Соколов, М. Числов, В. Сорокин, С. Мнацканян, Н. Кондакова, Д. Урнов, И. Ляпин, В. Устинов, Ю. Поляков, В. Шлэнский.

Наш корр.

ВЛАДИВОСТОК

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской кинематографии и в связи с шестидесятилетием со дня рождения кинорежиссера МЕТАЛЬНИКОВ Будимир Алексеевич награжден орденом Дружбы народов.

Правление Союза писателей РСФСР тепло поздравило с юбилейными датами:

Прозаика Илью Васильевича МАСЛОВА — с семидесятипятилетием.

Прозаика Аркадия Яковлевича САХНИНА — с семидесятипятилетием.

Прозаика Федора Алексеевича ТРОФИМОВА — с семидесятипятилетием.

Прозаика Илью Наумовича КРУПНИКА — с шестидесятилетием.

Прозаика Ивана Владимировича УРАЗОВА — с шестидесятилетием.

Прозаика Александра Сергеевича БАРКОВА — с пятидесятилетием.

Еженедельник «Литературная Россия» сердечно поздравляет юбиляров.